

Шла смена караула, и иностранный телохранитель у дверей развлекался тем, что дразнил муравьев. Увидев подъезжающую знакомую машину, он поспешно поднялся.

Ли Шаша первым вышел из машины и направился прямо к дому. Телохранитель попытался преградить ему путь, но Цинь Цзинь бросил на него короткий взгляд, и тот сразу опустил руку.

Перед тем как Ли Шаша вошел в дом, Цинь Цзинь повернулся к иностранцу:

— Постой у дверей.

Телохранитель рассудил профессионально:

— Он ведь совсем ребенок. Безопасно ли пускать его одного?

Даже если сам охранник будет стоять у порога, в случае чего он просто не успеет вмешаться.

Спустя пять минут воздух сотряс пронзительный, исполненный ужаса вопль.

...Это кричал Кон Егуй.

Телохранитель тут же рванул внутрь.

Дверь оказалась незаперта. Кон Егуй в ужасе сполз на пол и, будто увидав призрака, ошеломленно уставился на Ли Шаша.

Вслед за ним вошел Ли Сяньфу. Взглянув на несносного ребенка с самым невинным видом, он изогнул бровь и напомнил его недавнюю теорию:

— «Безвредное первое впечатление»?

Ли Шаша виновато опустил глаза.

При телохранителе расспрашивать обо всем было неудобно, поэтому Ли Сяньфу отвел мальчика в небольшую рощицу и, тихо прислонившись к стволу дерева, стал ждать чистосердечного признания.

— На днях я осознал всю важность нанесения упреждающего удара... — Ли Шаша несмело поднял взгляд и изложил свой план.

Несколько минут назад.

Едва переступив порог, Ли Шаша быстрыми шагами направился прямо к Кон Егую, даже не думая соблюдать безопасную дистанцию.

Кон Егуй ошарашенно замлел. За считанные секунды ребенок оказался вплотную к нему, и не успел в голове мужчины вспыхнуть замысел взять мальчишку в заложники, как глаза перед ним внезапно позеленели.

Яркие зрачки мгновенно превратились в крошечные электронные экраны величиной с ногтевую пластину, на которых, словно в игровом автомате, закружились цифры и символы.

Ли Шаша заговорил привычным механическим голосом Системы:

— Не ты ли когда-то возомнил, будто можешь пересадить Систему Ли Сяньфу?

Онемение Кон Егуя было расценено как знак согласия.

— Говори: где сейчас этот мусор?

«Первенца» требовалось уничтожить без промедления. Гордость Системы не позволяла ей терпеть сородичей — она должна быть единственным ребенком.

Ледяной механический голос сыпал допросами. Лишь спустя мгновение Кон Егуй окончательно опомнился и с диким, нечеловеческим воплем отшатнулся. Инстинктивно оттолкнув Ли Шаша, он сам обессиленно рухнул на пол.

.....

— Вот так все и было, — развел руками Ли Шаша. — Наверное, он просто не встречал ничего подобного и перепугался до полусмерти, увидав мои электронные глаза.

Однако Ли Сянфу казалось, что все куда сложнее.

В конце концов, Кон Егуй сам когда-то был связан с Системой и наверняка имел представление о подобных вещах. Он не мог впасть в такую панику на пустом месте.

Понаблюдав за Ли Шаша еще несколько секунд, Ли Сянфу немного подумал и произнес:

— Пойдем со мной, навестим его еще раз.

Дверь была наглухо заперта.

Телохранитель доложил:

— Похоже, он перенес сильный шок. Угрожает нанести себе увечья, если мы войдем.

Ли Сянфу отозвался с полнейшим равнодушием:

— Выбивайте.

Все острые предметы из комнаты давно убрали, а зная трусливую натуру Кон Егуя, пробивать головой стену он точно бы не стал.

Охранник сначала несколько раз сильно постучал в дверь, требуя открыть добровольно, но в ответ не донеслось ни звука.

Почуввав неладное, он с одного удара выбил дверь. Однако небольшая комната, просматриваемая насквозь, оказалась пуста — Кон Егуй словно сквозь землю провалился.

Без особых эмоций Ли Сянфу оглядел помещение и остановился у гардероба:

— Отодвиньте.

Подбежал второй телохранитель, и они вдвоем сдвинули тяжелый шкаф. За ним обнаружилась потайная дверь, которую можно было легко распахнуть изнутри, хотя снаружи она выглядела как обычная гладкая стена.

Кто бы мог подумать, что в современном мире встретишь подобный тайный ход.

Телохранитель ошеломленно замер, но тут же опомнился:

— Мы догоним его!

Ли Сяньфу качнул головой:

— Не нужно.

Вряд ли они знают эти холмы лучше Кон Егуя. Раз уж тот заранее подготовил пути отступления, то наверняка вымерил кратчайший маршрут и, возможно, расставил на пути ловушки.

Совсем как те гвозди, что проткнули шины их машины в ту ночь.

Охранник в недоумении спросил:

— Но почему он не сбежал раньше?

Если судить объективно, свободу Кон Егуя почти не ограничивали: охранники лишь проверяли, пишет ли он текст, и ни разу не прибегали к силе. Наблюдение больше походило на визиты кредиторов, которые время от времени выкрикивали напоминания у дверей.

Ли Сяньфу ничего не ответил, поэтому телохранителю оставалось лишь взглянуть на стоящего рядом Цинь Цзиня:

— Босс...

Цинь Цзинь не стал устраивать разнос:

— Услуги будут оплачены полностью. Отправляйтесь в компанию к Гао Сюню за расчетом.

Телохранитель со вздохом облегчения удалился.

Когда в доме никого не осталось, Ли Сяньфу заговорил:

— Кон Егуй не бежал раньше, потому что верил, будто ситуацию еще можно уладить.

Анын же он в спешке пустился в бега...

Ли Сяньфу перевел взгляд на Ли Шаша.

Если при виде Ли Сяньфу тот чувствовал себя мышью рядом с котом, то встреча с Ли Шаша напоминала ему жертву, за которой в открытом океане гонится акула.

Ли Шаша посмотрелся в зеркало и полюбощивал:

— Разве я выгляжу жутко?

Ли Сяньфу слегка щипнул его за щеку, мысленно отметив, какая у мальчишки приятная на ощупь кожа.

Все трое сели в машину. Ли Сяньфу постучал пальцами по окну:

— Искать его в огромном городе — все равно что иголку в стогу сена.

— Ничего, обойдется в скромную сумму, — спокойно отозвался Цинь Цзинь.

— ...

— В ближайшее время он не покинет город, — добавил Цинь Цзинь. — В доме совсем мало вещей первой необходимости, а значит, он жил в горах не постоянно.

Он посмотрел на Ли Сяньфу:

— Возможно, его помешательство — лишь прикрытие.

— Хочешь сказать, Кон Егуй притворялся несчастным и сломленным, рассчитывая, что я пожалею его, когда узнаю о его состоянии?

Цинь Цзинь едва заметно улыбнулся:

— Разумные люди предпочитают держаться подальше от душевнобольных.

Если загнать такого человека в угол, ему будет нечего терять, к тому же у него останется «индальгенция» в виде диагноза.

...

Ли Сяньфу ничуть не беспокоился о том, где спрятался Кон Егуй. Намного больше его занимал другой вопрос: почему Кон Егуй так бурно отреагировал на голос Ли Шаша? Это действительно наводило на размышления.

Вернувшись на виллу, он ненадолго отвлек Ли Шаша от кубика Рубика.

— С кем ты был связан до меня?

Ли Шаша покрутил головой:

— При отвязке программа автоматически очищает память.

Во-первых, это обеспечивало плавность работы, а во-вторых, облегчало установление контакта с новым носителем, избегая мыслей в духе «ты худший из моих подопечных», чтобы сотрудничество шло гладко.

Впрочем, после выхода на пенсию эта программа автоматически отключилась, так что при последующей связке с Цинь Цзяюй очистка памяти предыдущего носителя уже не потребовалась.

Ли Шаша проявил недюжинный ум и сразу догадался, к чему ведет собеседник:

— Папа, ты ведь не думаешь, что моим прошлым носителем был этот дурачок?

Ли Сяньфу ухмыльнулся:

— Лет десять назад Кон Егуй тоже полнился надежд и амбиций.

В те времена устроиться учителем в частную школу было непросто. Раз уж он смог удержаться там сразу после выпуска да еще и стать классным руководителем, у него явно имелись определенные достоинства.

— Ши Цань упоминала, что Кон Егуй однажды обронил фразочку: «Я не хочу стать дураком», — задумчиво проговорил Ли Сянфу. — Похоже, провал миссии и расторжение связи нанесли серьезный удар по его интеллекту.

Ли Шаша возразил:

— Но ведь наша связь была установлена за границей.

Ли Сянфу опустил глаза и надолго замолк, а затем внезапно спросил:

— А что будет, если дважды привязаться к одному и тому же человеку?

— Говоря вашим человеческим языком, это сокращает жизнь.

Впрочем, такой урон неощутим: словно исподволь развивающийся недуг, он шаг за шагом подтачивает организм, и до самого конца человек ничего не замечает.

Договорив, Ли Шаша вдруг на мгновение задумался и растерянно прошептал:

— Так вот почему мне отведено так мало времени...

Ли Сянфу слегка кашлянул:

— Не факт. Будь мы связаны раньше, я бы уже давно стал всесторонним гением.

В старшей школе он запомнился окружающим исключительно как бездельный мажор и лентяй.

Ли Шаша молча отошел в сторонку пожалеть себя и раскрыл ладонь:

— Меня ублажат только десять роботов, не меньше.

У Ли Сянфу дрогнуло веко:

— Куда ты столько девать будешь?

Ли Шаша:

— Их можно разобрать. Головы положить в...

Внезапная трель телефонного звонка прервала речь, стремительно превращавшуюся в сценарий для фильма ужасов.

— Ты разыскиваешь информацию о своем классном руководителе из средней школы? — Лю Юй, судя по всему, уже вовсю развлекался в ночном клубе, вокруг царил невообразимый шум.

Когда Ли Сянфу только вернулся в страну, Лю Юй первый пришел к нему с визитом. Ли Сянфу знал, что у того повсюду свои уши, но никак не ожидал, что слухи выйдут за пределы их привычного круга так быстро.

— Ши Цань знакома с моим приятелем. Она обмолвилась, что вы ходили на свидание вслепую.

Услышав это, Ли Сянфу потер переносицу, вновь ощутив всю силу общих знакомых.

Лю Юй:

— Мне просто стало любопытно, вот и расспросил подробнее.

Всем было известно о непростых отношениях между Ли Сянфу и Цинь Цзинем, так что его согласие встретиться со старой одноклассницей под видом свидания явно скрывало иные мотивы. А туманные объяснения Ши Цань о том, что Ли Сянфу расспрашивал о классном руководителе, лишь подливали масла в огонь.

Впрочем, Лю Юй звонил не только ради сплетен. Сбросив несерьезный тон, он заговорил уже вполне серьезно:

— У меня тут возникла одна небольшая неприятность. Хотел попросить тебя замолвить за меня словечко.

<http://bllate.org/book/18300/1757540>